

УДК 343.2

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СМЯГЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В НОРМАХ УЛОЖЕНИЯ О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ

Regulation of Leniency in the Rules of the Penal Code Criminal and Correc-tional

В. Б. Мишкин – аспирант кафедры уголовного права Омской академии МВД России

V. B. Mishkin – Graduate Student of the Criminal Law of the Omsk Academy of MVD of Russia

***Аннотация.** В статье подробно описывается система смягчения наказаний по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных. Проводится аналогия с действующим Уголовным кодексом.*

This paper describes in detail the system of leniency by the Penal Code in criminal and penal. It also conducts analogy with the current Criminal Code.

***Ключевые слова:** Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, смягчение наказания. The Penal Code in criminal and penal, commutation.*

Обращение к анализу Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. неслучайно. Значение этого нормативного правового акта для истории законодательства России трудно переоценить. Это был первый Уголовный кодекс в современном понимании, который содержал Общую (раздел I) и Особенную (разделы II – XII) части. Уложение о наказаниях с изменениями и дополнениями действовало до начала XX века¹.

Нормы, относящиеся к предмету нашего исследования, размещались в разных главах раздела I «О преступлениях, проступках и наказаниях вообще». Так, отделение первое «О родах, степенях и последствиях наказаний» главы второй «О наказаниях» содержало ст. 41, согласно которой «при наложении денежного взыскания, определенного законом только в одном высшем размере, оно может быть смягчаемо по усмотрению суда...». Причем никаких оснований, по которым может быть снижено денежное взыскание, не указывалось.

В соответствии с примечанием 2 к ст. 58 «лицам, которым по судебным приговорам воспрещен въезд в столицы, не дозволяется жить в губерниях Московской и С.-Петербургской. Изъ-

ятия из сего допускаются только по причинам уважительным и каждый раз с Высочайшего разрешения». Какие именно причины являлись уважительными, не разъяснялось, однако каждый раз требовалось разрешение императора.

Норма, являвшаяся прообразом норм действующего уголовного закона о помиловании (ст. 85 УК РФ), размещалась в отделении четвертом Уложения «О замене одних наказаний другими» указанной выше главы. Так, ст. 71 предусматривала, что «смертная казнь, по особому Высочайшему соизволению, в некоторых случаях заменяется... следует всегда ссылка в каторжные работы без срока или на определенное время». Таким образом, в данном случае законодательное закрепление получил институт помилования виновных в совершении преступления лиц со стороны монарха, издавна существовавший в России.

Достижение определенного в законе возраста также выступало в качестве смягчающего наказания обстоятельства. Согласно ст. 74 Уложения «для престарелых, достигших семидесяти лет, каторжная работа заменяется ссылкой на поселение в отдаленных местах Сибири»².

¹ При проведении настоящего исследования использовалось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в редакции 1885 г.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1885. Ч. 1 : Свод законов уголовных. С. 10, 13, 15.

Глава третья «О определении наказаний по преступлениям» содержала отделение второе «О мере наказаний», часть II «О наказании по мере покушения на преступление» которого включала нормы, регламентировавшие назначение наказания за неоконченное преступление. Так, статья 114 гласила: «Наказание за покушение на преступление, когда покушение сие остановлено не собственною волею подсудимого, а другими независимыми от него обстоятельствами, определяется, по большей или меньшей близости такого покушения к совершению преступления, двумя, тремя или четырьмя степенями ниже против наказания, постановленного за самое совершение преступления»³. Статья 115 предусматривала смягчение наказания в случае оконченного покушения. Норм о непосредственном смягчении наказания за приготовление к преступлению раздел I Уложения не содержал.

Особый интерес для нашего исследования представляет часть V «О обстоятельствах, уменьшающих вину и наказание» отделения второго анализируемой третьей главы раздела I. Статья 134 начиналась следующим образом: «Обстоятельствами, в большей или меньшей мере уменьшающими вину, а с тем вместе и строгость следующего за оную наказания, признаются...» и содержала перечень соответствующих обстоятельств. Практически все из девяти закрепленных в данной статье обстоятельств в дальнейшем в той или иной мере нашли отражение в действующем уголовном законе. Например, п. 1 ст. 134, содержащий следующее смягчающее обстоятельство: «Когда виновный добровольно и прежде, нежели на него пало какое либо подозрение, явился в суд или же к местному или другому начальству и вполне чисто-сердечно с раскаянием сознался в учиненном преступлении», п. 2 ст. 134, согласно которому «если он, хотя и после уже возбуждения на счет его подозрения, но вскоре, без упорства, по одному из первых на допросе убеждений или увещаний, учинил с раскаянием полное в сем признание», п. 3 ст. 134 – «если он, без замедления, благовременно и также с полною откровенностью казал всех участников его в преступлении» – в дальнейшем трансформировались в смягчающее обстоятельство, закрепленное в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Смягчающее обстоятельство, закрепленное в п. 5 ст. 134, согласно которому «если преступле-

ние учинено им вследствие сильного раздражения, произведенного обидами, оскорблениями или иными поступками лица, коему он сделал или покусился сделать зло»⁴, в дальнейшем трансформировалось в смягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и т. д.

Однако в сравнении с соответствующими смягчающими наказание обстоятельствами, закрепленными в действующем законодательстве, смягчающие обстоятельства, известные Уложению о наказаниях, представляли собой казуистическое перечисление лишь нескольких из возможных вариантов, нашедших отражение в Уголовном кодексе Российской Федерации, и не охватывали весь спектр смягчающих обстоятельств, отраженных в последнем. Кроме того, в Уложении о наказаниях отсутствовало указание на то, что данный перечень является открытым.

Стремление составителей Уложения предусмотреть все и вся, в том числе и относительно смягчения уголовного наказания, выразилось в том, что ст. 135 регламентировала пределы смягчения наказания при наличии смягчающих обстоятельств.

Большая группа статей относила определенный возраст виновного к смягчающим наказания обстоятельствам. Статья 136 гласила: «Уменьшающим вину и строгость наказания обстоятельством признаются и малолетство, и несовершеннолетие подсудимаго».

Нормы Уложения по-разному регламентировали смягчение наказания в зависимости от возрастной категории вышеуказанных лиц. Так, ст. 138 предусматривала основания для смягчения наказания лицам «от десяти до четырнадцати лет от роду». Статьи 139 и 140 регламентировали смягчение наказания лицам в возрасте «более четырнадцати лет, но менее двадцати одного года», совершившим преступления разных категорий⁵. Смягчение наказания выражалось в уменьшении размера последнего.

Следует отметить, что Уложение в данном случае довольно дифференцированно подходило к регламентации смягчения уголовного наказания. В качестве оснований дифференциации выступал как возраст лица, совершившего преступное деяние, так и категория совершенного преступления. Это перегружало соответствующие нормы и делало юридический инструмента-

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных... С. 22.

⁴ Там же. С. 25–26.

⁵ Там же. С. 26–28.

рий смягчения наказания громоздким и сложным для восприятия, что не могло, на наш взгляд, не осложнять практическое правоприменение.

Самостоятельное основание смягчения наказания несовершеннолетним, не известное ранее действовавшим законодательным актам, было закреплено в ст. 143: «Когда доказано, что несовершеннолетний вовлечен в преступление другим совершеннолетним, то следующее ему наказание может, по усмотрению суда, быть уменьшено одной или двумя степенями». Таким образом, смягчение наказания выражалось в уменьшении его размера, а также в назначении наказания более мягкого вида.

Значительное смягчение наказания, которое, на наш взгляд, граничит с освобождением от уголовной ответственности, было предусмотрено ст. 144: «За преступления, учиненные по неосторожности, несовершеннолетние, имеющие от четырнадцати лет до двадцати одного года от роду, подвергаются лишь домашнему исправительному наказанию, по распоряжению родителей или опекунов»⁶.

Отделение третье «О власти и обязанности суда в определении наказаний» главы третьей «О определении наказаний по преступлениям» содержало ст. 150, в которой подробнейшим образом детально регламентировался механизм назначения наказания в случаях, «когда, на основании постановлений сего Уложения, надлежит положенное за преступление или проступок наказание уменьшить...». Так, данная норма предписывала в случае, если наказание надлежало «уменьшить одной или несколькими степенями, то в случае, если в наказании того рода, которое определено законом, нет низшей, соответствующей вине подсудимого степени, суд переходит к следующему затем роду наказаний...». Так же данная статья определяла и другие детали смягчения наказаний разных видов⁷. В целом ст. 150 отличалась перегруженностью нормативным материалом, что затрудняло восприятие ее содержания.

Прообразом нормы, содержащейся в ст. 64 УК РФ, выступали положения ст. 153, открывавшей главу четвертую «О смягчении и отмене наказаний». В соответствии с названной статьей «наказание, определенное в законе за какое либо преступление или проступок, может

быть смягчаемо не только в мере и степени, как о том постановлено выше сего, в статье 135, но даже и в размере, выходящем из пределов судебной власти...». Согласно ст. 153 наказание смягчалось, когда «преступник» являлся «с повинною», «учинит полное чистосердечное признание в своем преступлении и укажет всех своих сообщников», «доставлением верных в свое время сведений предупредить исполнение другого злого умысла...», «заслуживает еще особенного снисхождения по прежней долговременной безпорочной службе, или по каким либо отличным заслугам и достоинствам», «виновный в таком преступлении или проступке, за которые закон не подвергает лишению всех прав состояния, весьма долго находился под судом и под стражею»⁸. Таким образом, в данной статье были в основном закреплены обстоятельства, характеризующие позитивное постпреступное поведение и личность виновного.

Проанализировав нормы Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, необходимо отметить следующее:

– смягчающие обстоятельства, известные Уложению о наказаниях, представляли собой казуистическое перечисление лишь нескольких из возможных вариантов, нашедших отражение в УК РФ, и не охватывали весь спектр смягчающих обстоятельств, отраженных в последнем; в Уложении о наказаниях отсутствовало указание на то, что данный перечень является открытым;

– излишняя детализация регламентации смягчения наказания, стремление законодателя предусмотреть все возможные ситуации, которые могут возникнуть, перегружали нормы Уложения, делали их сложными для восприятия, что, на наш взгляд, затрудняло правоприменение;

– нормы, предусматривавшие различные основания смягчения наказания для разных категорий лиц, располагались компактными группами в самостоятельных структурных элементах Уложения, имевших соответствующие названия, что, несомненно, было достижением законодательной техники в рассматриваемый период;

– многие из закрепленных в нормах Уложения обстоятельств, смягчающих наказание, в дальнейшем в той или иной мере нашли отражение в действующем уголовном законе.

⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных... С. 28.

⁷ Там же. С. 29.

⁸ Там же. С. 32.